Международное
общественное движение
«ОБЩЕСТВЕННЫЙ
КОНТРОЛЬ ПРАВОПОРЯДКА»
Официальный сайт: rus100.com
Email: odokprus@gmail.com

05.08.2019 № 2136.9
На № от

В апелляционную инстанцию Верховного суда РТ

Избранный представитель :

Председатель МОД «ОКП»

Иванова Ирина Александровна,
6, pl du Clauzel, app 3, 43000 Le Puy en Velay, France.
Тел.: +33 4 71 09 61 77
Email: odokprus.mso@gmail.com

В интересах лица, требующего защиты и восстановления нарушенных прав

Кудревич Лидии Михайловны , лишенной свободы в ГАУСО «Казанский психоневрологический интернат»
Адрес: Прибольничная ул., 1, Казань, Респ. Татарстан, Россия, 420075

Опекун и администратор в одном лице, что есть КОРРУПЦИЯ согласно ст. 10, 11 ФЗ «О противодействии коррупции» :

Директор ГАУСО «Казанский психоневрологический интернат»

Валитов Мурат Равилевич
Адрес: Прибольничная ул., 1, Казань, Респ. Татарстан, Россия, 420075
Телефон: +7 843 234-15-42 kpni-kazan@mail.ru

Частная жалоба

на определение судьи Советского суда г. Казани Шайдуллиной А.А. по делу № 2-6210/2019 от 29.07.2019 о приостановлении производства по делу по причине назначения амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы и о приостановлении производства по делу .

1. **Определение подлежит отмене на основании п. 3 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, так как изложенные в определении выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела.**

В определении указано, что :

Председатель Международного общественного движения "Общественный контроль правопорядка" (далее по тексту) МОД «ОКП» Иванова И.А. в качестве избранного представителя недееспособной Кудревич Лидии Михайловны, обратилась в суд с заявлением о признании ее дееспособной, ссылаясь на то, что решением Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 31 июля 2006 года Л.М.Кудревич признана недееспособной. Однако по мнению заявителя она может понимать значение своих действий и руководить ими. В связи с чем, заявитель просит признать Кудревич Лидию Михайловну дееспособной.

В действительности, в заявлении в суд содержалось требование **восстановления ПРАВА Кудревич Л.М. считаться дееспособной** в силу юридической ничтожности решения Нижнекамского суда от 31.06.2006.

2. Признать решение Нижнекамского суда Республики Татарстан от 31.07.2006 о лишении дееспособности Кудревич Людмилы Михайловны **юридически ничтожным по основаниям, изложенным выше.**

3. Восстановить нарушенные права Кудревич Л. М. с момента допущенного нарушения, для чего признать **полную её дееспособность.**

Как юридически ничтожные сделки не требуют их отмены судом, так и юридически ничтожные судебные решения не требуют их отмены в силу аналогии закона и ч. 2 ст. 50 Конституции РФ. Суд просто не может обосновывать свои решения такими юридически ничтожными решениями.

Поэтому предметом судебного разбирательства является не установление психического состояния Кудревич Л.М. в степени дееспособности, а установление ФАКТА ОТСУТСТВИЯ действительного судебного решения о ее недееспособности. Этого достаточно для того, чтобы дееспособность Кудревич была доказана.

Однако, судьёй Шайдуллиной А.А. назначена судебно-психиатрическая экспертиза ДЛЯ **проверки** дееспособности Кудревич Л.М., которая в силу **закона и так ДЕЕСПОСОБНА.**

1.1 Почему бы тогда на основании ст. 19 Конституции РФ не назначить проверку дееспособности помощника прокурора Советского района

Купкеновой З. Р., которая дает гораздо больше оснований сомневаться в ее дееспособности.

Например, 26.07.2019 к прокуратуре Советского района г. Казани предъявлен иск за сокрытие преступлений, совершаемых в отношении Кудревич Л М, которая около 15 лет лишается свободы в психиатрических учреждениях на основании «филькиной грамоты» с нарушением права на защиту. И все 15 лет Советская прокуратура осуществляла «надзор» **и не подавала представление** в суд для отмены «филькиной грамоты», в том числе, **после вынесения** Постановления Конституционным судом РФ от 27 февраля 2009 г. N 4-П город Санкт-Петербург "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379[1] Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной".

Но согласно ему дело Кудревич Л. М., как не присутствовашей лично в суде и как не имевшей избранного ею представителя 31.07.2006, подлежало ПЕРЕСМОТРУ. А поскольку у нее не было представителя, не было адвоката и не было доступа к базе решений Конституционного суда в психиатрических учреждениях ДО 31.07.2006 и ПОСЛЕ этой даты до 2019, то **именно и только на прокуратуре лежала** ОБЯЗАННОСТЬ защитить и восстановить права Кудревич Л.М. на справедливое судебное разбирательство.

> 4. Дела граждан Гудковой Юлии Кимовны, Штукатурова Павла Владимировича и Яшиной Марии Афанасьевны **подлежат пересмотру судами** в обычном порядке с учетом настоящего Постановления.

При этом прокуратура Советского района г. Казани незаконно поместившая Кудревич в психучреждение на бессрочное лишение свободы ее не проинформировала о ее праве обжаловать Решение Нижнекамского суда от 31.07.2006 и не обеспечила это право:

Рекомендация Rec(2004)10 от 22 сентября 2004 года Комитета министров о правах и достоинствах лиц с психическими расстройствами.

> **Статья 22 – Право на информацию**
>
> “1. Лица, подвергшиеся недобровольной госпитализации или недобровольному лечению, **должны быть проинформированы**, устно или письменно, **о своих правах и средствах правовой защиты, доступных для них ... ”**

То есть **недееспособность** прокуроров Советского района г. Казани ДОКАЗЫВАЕТСЯ **10-летним сроком** НЕИСПОЛНЕНИЯ Постановления КС РФ N 4-П от 27 февраля 2009, за что они все **подлежат уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ** или освобождению от нее в связи с невменяемостью.

Принципы защиты психически больных лиц :

Принцип 22 Надзор и средства правовой защиты

Государства обеспечивают наличие соответствующих механизмов для содействия соблюдению настоящих Принципов для инспектирования психиатрических учреждений, для представления, расследования и разрешения жалоб, а также для возбуждения соответствующих дисциплинарных или судебных разбирательств по случаям нарушения служебных обязанностей или прав пациента.

Принцип 23 Осуществление

1. Государства должны осуществлять настоящие Принципы с помощью соответствующих законодательных, судебных и административных мер, мер в области образования и других мер, которые они периодически пересматривают.
2. Государства доводят настоящие Принципы до сведения широкой общественности с помощью надлежащих активных средств.

1.2 Поскольку прокуроры и их помощники имеют юридическое образование, то только недееспособность им препятствовала сообразить, что они **обязаны 29.07.2019 взять САМООТВОД** как **ответчики** по иску к ним, а не соглашаться с назначением СППЭ юридически дееспособной Кудревич Л.М., к тому же в психиатрическом учреждении, подлежащем не только безусловному ОТВОДУ в качестве экспертного учреждения, но в связи с тем, что месяц назад данное заведение злостно нарушило Определение Конституционного суда РФ N4-П от 27 февраля 2009, которым разъяснено психиатрам , главным врачам и надзирающим прокурорам о ЗАПРЕТЕ госпитализировать недееспособных граждан в недобровольном порядке по воле их опекунов – ТОЛЬКО по судебному решению.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2009 г. N 4-П город Санкт-Петербург "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379[1] Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной"

1.2. В жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации, подписанных Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатуровым и М.А. Яшиной и поданных представителями, выбранными ими лично, утверждается, что оспариваемые законоположения, допуская возможность рассмотрения судом заявления о признании гражданина недееспособным без участия самого гражданина, в отношении которого рассматривается соответствующее дело, не предоставляя гражданину, **признанному недееспособным, возможность самостоятельно, т.е. от своего имени и вне зависимости от мнения опекуна, обратиться в суд** для защиты своих прав и законных интересов, в том числе для восстановления дееспособности, и **не предусматривая обязательность вынесения судом решения по вопросу госпитализации недееспособного лица в недобровольном порядке, нарушают их права, гарантированные статьями 19, 22, 23, 24, 45, 46 и 123 Конституции Российской Федерации.**

Конституционный Суд Российской Федерации признает жалобы заявителей, поданные выбранными ими представителями, допустимыми.

2,1 По смыслу названных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 46 и 55 (часть 3), гражданин может быть признан недееспособным на основании федерального закона в надлежащей судебной процедуре. При этом лицо, страдающее психическим расстройством, как следует из статьи 22 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право каждого на свободу и личную неприкосновенность**, может быть лишено свободы в целях принудительного лечения только по судебному решению в порядке, установленном законом**. (...)

Признавая на основе приведенной правовой позиции соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации противоречащими Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 ноября 2007 года N 13-П указал на то, что в гражданском процессуальном законодательстве для решения вопросов, связанных с признанием лица **недееспособным** и **его госпитализацией в психиатрический стационар в недобровольном порядке**, **допускается личное участие такого лица в судебном заседании**, если это возможно по его состоянию здоровья, личное заявление ходатайств и обжалование в суд нарушающих права и свободы граждан действий и решений медицинских и иных работников при оказании лицу психиатрической помощи.

То есть, так называемое экспертное учреждение и опекун в одном лице с администрацией ПНИ, а также надзирающая прокуратура **обязаны выплатить** Кудревич Л. М. компенсацию за нарушение п. 1 «е» ст. 5 ЕКПЧ в размере 3000 евро за 3 дня, что составляет сумму около 3 000 х30 = 90 000 евро согласно Постановлению ЕСПЧ «Петухова против РФ» (Жалоба № 28796/07) от 2 мая 2013 года и ст. 14 ЕКПЧ.

В. Процедура недобровольной госпитализации в психиатрическое учреждение

24. **1 декабря 2006** года заявительницу поместили в стационар. Ей диагностировали параноидную шизофрению, отягощенную параноидным синдромом (см. параграфы 16-17 выше). КЭК (комиссия врачей-психиатров) сделал заключение о том, что требуется недобровольная госпитализация заявительницы согласно ст. 29 Закона о психиатрической помощи 1992 года, в целях предотвращения возможного значительного ущерба ее здоровью вследствие ухудшения ее психического состояния в отсутствие психиатрической помощи. Заявление о недобровольной госпитализации было направлено в Люблинский районный суд г. Москвы в тот же день.

25. **4 декабря 2006** года заявительницу выписали из ПБ №13 с рекомендацией продолжить программу амбулаторного лечения. Позднее в этот же день заместитель главного врача ПБ №13 потребовал от Люблинского районного суда прекратить процедуры по делу о недобровольной госпитализации заявительницы в связи с ее выпиской из психиатрического стационара. Требование было удовлетворено, и 6 декабря 2006 года дело было прекращено.

(…)

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ, СУД ЕДИНОГЛАСНО

2. *Постановляет*, что нарушение статьи 5 § 1 (b) Конвенции имело место;

3. *Постановляет*

(a) что Государство-ответчик должно выплатить заявительнице в течение трех месяцев со дна, когда решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, следующие суммы, конвертированные в российский рубль по курсу, применимому в день перевода средств:

(i) **EUR 3.000 (три тысячи евро**) плюс любой налог который может быть взыскан, в качестве компенсации морального ущерба;

Итак, ответчик и эксперт в одном лице - несовместимые понятия.

1.3 Кроме того, лечебное учреждение не может представляться экспертным учреждением в отношении лица, которое **оно ранее лечило,** так как это безусловное нарушение принципа беспристрастности и независимости экспертов, то есть нарушение ст. 18 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» и ст. 10, 11 ФЗ « О противодействии коррупции».

Определение Конституционного суда РФ от 10 марта 2005 г. N 62-О «ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА ГИРИЧА ИГОРЯ ВАЛЕРЬЕВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОЛОЖЕНИЯМИ СТАТЕЙ 24, 25, 33 - 36 ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ "О ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ГАРАНТИЯХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ЕЕ ОКАЗАНИИ" :

3. Нарушение своих прав, гарантированных статьями 19 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, гражданин И.В. Гирич усматривает в том, что в качестве основания для его недобровольной госпитализации в психиатрический стационар в соответствии с частью второй статьи 33 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" **послужило приложенное к заявлению психиатрического учреждения заключение комиссии**

врачей-психиатров данного психиатрического стационара. По мнению заявителя, тем самым оспариваемые нормы ставят лиц, подлежащих принудительной госпитализации, в неравное положение с другой стороной в судебном разбирательстве - психиатрическим учреждением (в то время как в гражданском процессе статьями 16 и 18 ГПК Российской Федерации предусмотрено право заинтересованного лица на отвод эксперта, если тот находится в служебной зависимости от других лиц, участвующих в деле).

Между тем, по смыслу статьи 32 названного Закона, врачи-психиатры психиатрического учреждения, заключение которых в обязательном порядке направляется в суд для решения вопроса о принудительной госпитализации, являются не экспертами, назначаемыми судом по правилам статей 79 и 80 ГПК Российской Федерации, а штатными работниками психиатрического учреждения, выступающего в качестве инициатора возбуждения в суде дела о принудительной госпитализации.

(...)

Данное заключение подлежит проверке по общим правилам исследования и оценки доказательств (часть первая статьи 55, статьи 56 и 67 ГПК Российской Федерации). При этом лицо, помещенное в психиатрический стационар, и его представитель вправе оспаривать его достоверность, в том числе путем постановки перед судом вопроса о назначении судебно-психиатрической экспертизы (статьи 57 и 79 ГПК Российской Федерации), производство которой в случае ее назначения судом поручается эксперту (экспертам), не находящемуся в служебной или иной зависимости от психиатрического учреждения, представившего заключение. Аналогичные нормы, регламентирующие порядок доказывания обстоятельств гражданского дела, содержались и в действовавшем на момент рассмотрения судом дела о принудительной госпитализации И.В. Гирича Гражданском процессуальном кодексе РСФСР (статьи 49, 50, 56 и 74).

Таким образом, примененные в деле И.В. Гирича положения статей 33 - 35 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" не препятствовали суду в заседании с участием заявителя и его представителя исследовать любые доказательства, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие оснований для принудительной госпитализации, а потому они не могут рассматриваться как нарушающие его право на участие в судебном разбирательстве на началах равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон.

Что касается статей 24, 25 и 36 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", то применение содержащихся в них норм, регулирующих вопросы

судебного порядка психиатрического освидетельствования лица и продления примененной по судебному решению принудительной госпитализации, не подтверждается обстоятельствами, изложенными в жалобе и приложенных к ней материалах**: комиссия врачей-психиатров осуществила освидетельствование заявителя как лица, помещенного в психиатрический стационар для последующей госпитализации в судебном порядке; нет в жалобе данных и о продлении судом срока принудительной госпитализации заявителя.**

Поскольку отказ уведомлять суд о САМООТВОДЕ при наличии конфликта интересов влечет УВОЛЬНЕНИЕ с государственной должности согласно ст. 13.1 ФЗ « О противодействии коррупции», то только недееспособные прокуроры не могут отдавать отчет правым последствиям своих действий и бездействий, осознавать их общественную опасность.

Таким образом, доказано, что представитель прокуратуры Советского района г. Казани, который соучаствовал в назначении юридически ничтожной судебно-психолого психиатрической экспертизы, должен получать не зарплату прокурора из Федерального бюджета, а пенсию по инвалидности в связи с психическим расстройством (расстройством мышления), то есть поменяться с Кудревич местами.

2. **Определение подлежит отмене как необоснованное и как нарушающее материальное право - п. 4 ч. 1, п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ :**

Заявление представителей Кудревич Л.М. о ничтожности вступившего в законную силу, судебного акта противоречит нормам процессуального законодательства, устанавливающих требования обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений (часть 2 статьи 13 ГПК РФ), в связи с чем отклоняется ввиду не состоятельности.

2.1 Заявление представителей не противоречит нормам процессуального права, так как в ст. 195 ГПК РФ изложено процессуальное требование :

Статья 195 ГПК РФ. Законность и обоснованность решения суда

1. Решение суда должно быть **законным** и обоснованным.

2. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были **исследованы** в судебном заседании.

В заявлении содержатся доводы о том, что решение о признании недееспособной Кудревич Л.М. незаконно, то есть **не основано вообще ни на каких законах**, **оно преступно**. Следовательно, суд должен исследовать данное решение о недееспособности, признать доводы заявления представителей или ОПРОВЕРГНУТЬ их. Отклонение доводов

не является их ОПРОВЕРЖЕНИЕМ, а все неопровергнутые доводы признаются истинными в силу принципа неопровергнутой презумпции.

Итак, поскольку НИ ОДИН довод заявления о юридической ничтожности решения Нижнекамского суда от 31.07.2006 не опровергнут, то оно таковым и является- это представители доказали.

2.2 Что же касается обязательности исполнения судебных решений, вступивших в законную силу, то этот довод ОПРОВЕРГАЕМ :

1) В абзаце 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г. правоприменителям ПРЕДПИСАНО:

> «...разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой **из этих актов предусматривает больший объем** прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии».

Определение Конституционного суда РФ от 28 июня 2012 г. N 1248-О :

> «Раскрывая содержание права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что **судебная защита прав и свобод предполагает в том числе обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные, а потому отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с универсальным правилом эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, умаляет и ограничивает данное право».**

2) Юридически ничтожное решение **не может вступить в законную силу** (так же как юридически ничтожный договор **ничтожен в силу закона,** а не в результате его обжалования и признания таковым судебным решением).

Судебные решения могут выноситься на основании совершенно **конкретных норм** материального и процессуального права и эти нормы материального и процессуального права **не могут извращаться и утрачивать свой КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ смысл**, то есть лишать Жертв тех гарантий, к которым эти нормы обращены, их правоспособности и причинять **вред этой правоспособности.**

Судья является правоприменителем и полномочия ОТМЕНЯТЬ законы у судьи Нижнекамского суда Гайсаровой не было. Однако, она воспользовалась тем фактом, что организованная преступная группа лишила Кудревич Л.М. ПРАВА на судебную защиту, в том числе, обжалование её, Гайсаровой, решения. То есть, вынося заведомо неправосудное решение , она была УВЕРЕНА, что ответственности за это никогда не понесет, так как КОРРУПЦИЯ проникла в высшие структуры судебной власти, в следственные органы, в прокуратуры и Кудревич Л.М. будет лишь её очередной незаметной жертвой.

3) Постановление Конституционного суда №4-П от 27 февраля 2009 **вступило в законную силу** 10 лет назад и поэтому, как имеющее высшую юридическую силу, оно, а не решение какой – то безграмотной и коррумпированной Гайсаровой, подлежит исполнению. При этом за **неисполнение** Постановления Конституционного суда РФ №4-П от 27.02.2009 должностные лица **подлежат уголовной ответственности**.

Но если указанное Постановление КС РФ вынесено после 2006 года, то Постановление Конституционного Суда РФ № 11-П от 17.11.05 вынесено ДО 2006 и в нем судье Гайсаровой Л.В. было растолковано в п. 4.3 мот. части Постановления Конституционного Суда РФ (далее КС) № 11-П от 17.11.05 г.:

> «…рассмотрение дела **без участия лиц**, о правах и обязанностях которых принято решение, огранивает их конституционное право на судебную защиту, **искажает саму суть правосудия**, является отступлением от гарантированных статьями 19 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции РФ принципов равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. В силу универсальности названных принципов данная правовая позиция распространяется на все виды судопроизводства»

Соответственно, судебные акты Конституционного суда РФ подлежат безусловному исполнению и **они отменяют решение** Гайсаровой Л В, **не знающей законов.**

Поэтому за **исполнение** решения судьи от 31.07.2006 Гайсаровой Л.В. должностные лица также **подлежат уголовной ответственности**, так как оно **нарушает** нормы международного права, ст. 284 ГПК РФ и не соответствует вынесенным Конституционным судом РФ решениям.

В п. 5 мот. части Определения КС № 65-О от 19.04.01 г.:

> «В силу требований статей 6, 08, 81 ФЗК «О Конституционном Суде РФ» решения Конституционного Суда РФ, а следовательно, и Определение от 27 июня 2000 г. № 92-О, ***обязательны*** на всей территории РФ ***<u>для всех</u>*** представительных, исполнительных и ***судебных органов*** государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений; ***они подлежат исполнению*** немедленно после опубликования официального текста; ***неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда РФ влечет ответственность, установленную федеральным законом***. Неисполнение органами государственной власти и должностными лицами субъектов РФ решения Конституционного Суда РФ дает, в частности, основания для применения мер уголовной ответственности за ***неисполнение судебного акта*** (ст. 315 УК РФ), а также для вынесения Президентом РФ на основании ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»

предупреждения соответствующему органу власти (должностному лицу) субъекта РФ и возможного ***последующего досрочного прекращения их полномочий как формы конституционно-правовой ответственности***, поскольку **действует презумпция конституционности положений федерального законодательства**. При этом, учитывая, что неисполнение решения Конституционного Суда РФ **объективно создает препятствия для обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории РФ**»

Итак, ДОКАЗАНО, что законных оснований для назначения СППЭ не было, так как Кудревич Л.М. ДЕЕСПОСОБНА В СИЛУ ЗАКОНА.

3 Определение подлежит отмене на основании п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ

В определении судья поставила перед экспертами вопросы, которые не требуют экспертного заключения.

Например, вопрос 2 : очевидно и без экспертов на этот вопрос суд ответ получил, так как Кудревич лично принимала участие в заседании, отвечала адекватно на вопросы, реализовывала свои процессуальные права, что и есть доказательство дееспособности, то есть способности себя защищать в суде.

Вопрос 3 лишен смысла по факту участия Кудревич в заседании и согласно Постановлению Конституционного суда РФ № 4-П от 27.02.2009.

Вопрос 4 может относиться только к лицам, госпитализированным в психстационар в недобровольном порядке по решению суда, но не при вопросе дееспособен гражданин или нет, не находящийся в таком порядке госпитализированным.

Остается вопрос 1 и для ответа на него суд не мог выбирать в качестве экспертного учреждения ГАУЗ «Республиканская клиническая психиатрическая больница им. Академика В.М. Бехтерева МЗ РТ», так как таким выбором он нарушил ст.18 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» (см. выше п. 1.3)

Проведение экспертизы поручить врачам - экспертам ГАУЗ «Республиканская клиническая психиатрическая больница им. акад. В.М. Бехтерева МЗ РТ».

Обязать ГАУЗ «РКПБ имени академика В. М. Бехтерева МЗ РТ» и ГАУСО "Казанский психоневрологический интернат" предоставить в распоряжение экспертов все медицинские документы, касающиеся Кудревич Лидии Михайловны.

То есть, эксперты-психиатры ГАУЗ «РКПБ имени В.М. Бехтерева МЗ РТ» являются психиатрами- врачами ГАУЗ «РКПБ имени В.М. Бехтерева МЗ РТ» и их коллегами в одном учреждении и при экспертизе они будут давать оценку выставленным диагнозам своим и своих коллег, а также фальсифицировать экспертное заключение с целью оправдать незаконную недобровольную госпитализацию Кудревич Л.М. в данное учреждение

ранее и особенно в июне 2019 года по сговору и в интересах Валеева М. Р. - опекуна и директора ПНИ в одном лице. **Тут впору поставить вопрос о недееспособности самих экспертов, лечащих психиатров, Валитова М.Р. и законодателей с правоприменителями.**

4 **Определение подлежит отмене на основании п. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ.**

4.1 При назначении экспертизы судья не обеспечила законность ее проведения, равенство и состязательность сторон. Но именно такое назначение СППЭ создает условия для ОБЪЯВЛЕНИЯ психически больными ЗДОРОВЫХ людей, а ДЕЕСПОСОБНЫХ –недееспособными.

В распоряжение экспертов предоставить данные о личности Кудревич Лидии Михайловны.

Обязать ГАУЗ «РКПБ имени академика В. М. Бехтерева МЗ РТ» и ГАУСО "Казанский психоневрологический интернат" предоставить в распоряжение экспертов все медицинские документы, касающиеся Кудревич Лидии Михайловны.

Как доказывает определение доказательства по делу будут передаваться **между психучреждениями, минуя сторону защиты и суд.** То есть, созданы условия для проведения СППЭ на основании доказательств, непроверенных судом на предмет допустимости, достоверности и законности.

Сторона защиты должна **сначала ознакомиться** с данными и с документами, она **имеет право оспорить** их достоверность, допустимость, предоставить дополнительные данные. Сторона защиты уверена в МАССОВОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ медицинских документов в отношении Кудревич и на основании этих документов не может проводиться НИКАКАЯ СППЭ ни в одном экспертном учреждении.

Таким образом, сначала суд должен ПРОВЕРИТЬ в судебном заседании с участием сторон ВСЕ документы медицинских учреждений, предоставляемые на экспертизу, исключить недопустимые доказательства, приобщить документы о психическом состоянии Кудревич стороны защиты, только после этого они могут предоставляться на экспертизу.

В той процедуре, которую организовала судья, на СППЭ можно предоставить ВСЕ, что «подтвердит» недееспособность : сфальсифицированные письменные тексты **не Кудревич**, но выдаваемые за ее тексты с бредовыми идеями ; медицинские назначения, соответствующие психическим расстройствам, но не реальному состоянию Кудревич ; десятки заключений коррумпированных комиссий о недееспособности Кудревич, которые вынесены на основании юридически ничтожного решения Гайсаровой от 31.07.2006 недееспособными членами комиссий, не способных прочитать ГПК РФ годами, не говоря уже о международных нормах.

То есть, все идет к тому, чтобы вынести очередное юридически ничтожное решение **за государственный счет** на основании сфальсифицированной 100- тысячной так называемой экспертизе.

При таком проведении СППЭ в заключение можно писать ВСЕ, ЧТО ЗАБЛАГОРАССУДИТСЯ, а потом ссылаться на диплом психиатра и лицензию эксперта в качестве **доказательства законности и достоверности заключения**. То есть, действует **практика по подмене** достоверности заключений СППЭ на достоверность наличия диплома (не знаний !) и лицензии (не порядочности, не честности, не независимости !)

Аналогичным образом Кудревич диагностировали психические расстройства и их обострение : сначала в медицинские документы писали назначения в виде нейролептиков, а потом на этом основании вменяли ей психическое расстройство, при котором такие медикаменты назначаются. То есть это простейший способ из ЛЮБОГО сделать психбольного, так как отсутствует практика в судах требовать доказательств с экспертов и психиатров их выводам в виде аудио и видеозаписей, анализов устной и письменной речи.

Зная преступную криминальную практику сторона защиты заявила ходатайство в суд об истребовании судом доказательств (ходатайство в заявлении). Определением от 22.07.2019 судья отказала в их истребовании, что **является воспрепятствованием в установлении фактов фальсификации** Кудревич Л.М. **психиатрического диагноза.** Реальные данные о личности Кудревич содержатся в ее заявлениях в органы власти**.** Они доказывают отсутствие ложных суждений, бреда и тот факт, что психиатрический диагноз ей сфальсифици- ровало организованное преступное сообщество с целью отнять квартиру, деньги и заткнуть ей рот. Для этих целей ПНИ самое лучшее место, ЛУЧШЕ ТЮРЬМЫ.

Итак,невозможно установить психическое расстройство в виде шизофрении без анализа РЕЧИ человека, в которой **должны содержаться ложные суждения** и **умозаключения.** Именно поэтому опекун Валитов и «лечащие врачи» запрещают Кудревич Л.М. ПИСАТЬ в органы власти : все ее заявления и жалобы **разоблачают преступления** в отношении нее и общественного правопорядка. Валитову СТРАШНО, его подельникам в Министерстве якобы здравоохранения СТРАШНО, прокурорам СТРАШНО, психиатрам СТРАШНО, судьям СТРАШНО - замученная ими в течение 15 лет Кудревич Л. М. РАЗОБЛАЧАЕТ их преступную деятельность и соучастие в карательной психиатрии. За то, что им СТРАШНО, они прячут Кудревич Л.М. в ПНИ ДЕСЯТЬ ЛЕТ и для того, чтобы это делать ИМ НУЖНА ЕЁ НЕДЕЕСПОСОБНОСТЬ.

Однако, по закону человек признается недееспособным с ЦЕЛЬЮ ЗАЩИТЫ ЕГО ПРАВ другими лицами, а не с целью их нарушения.

Принципы защиты психически больных лиц :

Принцип 18 Процедурные гарантии

3. Копии истории болезни пациента и любые доклады и документы, которые подлежат представлению, вручаются пациенту или адвокату пациента, за исключением особых случаев, когда установлено, что раскрытие конкретной информации пациенту причинит серьезный ущерб здоровью пациента

или поставит под угрозу безопасность других лиц. **В соответствии с внутригосударственным законодательством любой документ, представленный пациенту, должен быть, когда это можно сделать конфиденциально, вручен личному представителю и адвокату пациента**. В случае, если любая часть какого-либо документа не представляется пациенту, пациент или адвокат пациента, если таковой имеется, **уведомляется о непредставлении и о его причинах, и это решение может быть пересмотрено в судебном порядке.**

Принцип 19 Доступ к информации

1. Пациент (термин, который в настоящем принципе включает в себя также бывших пациентов) имеет право на доступ к касающейся его информации в истории болезни, которая ведется психиатрическим учреждением.

4.2 Судья не обеспечила участие адвоката и представителей Кудревич Л. М. в экспертизе, что является нарушением права задержанной в смысле Свода принципов защиты всех лиц подвергаемых задержанию Кудревич на **защиту** от фальсификаций и давления со стороны экспертов, со стороны опекуна и любую экспертизу в отношении живого лица делает юридически ничтожной. Такие «экспертизы» - юридически ничтожные - и привели Кудревич к «недееспособности».

Обязать ГАУСО "Казанский психоневрологический интернат" обеспечить доступ экспертов к Кудревич Лидие Михайловне или доставить ее в ГАУЗ «РКПБ им. В.М. Бехтерева МЗ РТ» для проведения экспертизы.

Проведение СППЭ может проводиться **ТОЛЬКО в присутствии адвоката** и **представителя и никак иначе**, поскольку данная процедура :

во первых, она **не является добровольной** : Кудревич дала свое согласие в результате 15 летнего **обмана** её психиатрами и опекунами и **внушения** ей мысли о ее недееспособности, которую **можно отменить только с помощь. экспертизы**. Оказать ей правовую помощь до судебного заседания по телефону сотрудники интерната возможности не предоставили. Поэтому ее согласие не имеет юридического значения как полученное в **результате обмана.**

Во- вторых, Кудревич Л.М. лишена свободы и согласно Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию она имеет право на адвоката при любых действиях с ее участием в условиях несвободы.

В третьих, согласно Принципу Принципов защиты психически больных лиц во время любых слушаний, в том числе, экспертиз, пациент психучреждения имеет право на защитника с целью соблюдения его прав во время экспертизы. (см. п. 4.1 выше)

Таким образом, определением суда не обеспечено право Кудревич Л.М. на защиту и законность проведения СППЭ. Поэтому она не может проводиться и в связи с вышеописанными нарушениями суда.

5. Определение подлежит отмене на основании п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

Определение судьи доказывает пристрастность и заинтересованность в том, чтобы нарушения прав Кудревич Л.М. были укрыты. То есть она явно действует в интересах психиатрических учреждений и судьи Гайсаровой..

Очевидно, беспристрастный суд не назначил бы СППЭ там, где Кудревич уже признали недееспособной и принудительно лечили, где все должностные лица повязаны между собой .

Для определения психического состояния Кудревич Лидии Михайловны необходимы специальные познания в области судебной психиатрии, в связи с чем суд считает необходимым назначить по делу амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу.

Выбранное судьёй экспертное учреждение имеет специальные познания в области ФАЛЬСИФИКАЦИИ психиатрических диагнозов и заключений, а также в области КРУГОВОЙ ПОРУКИ.

Более того, главное экспертное учреждение страны - ФГБУ «НМИЦПН им. Сербского» является таким же криминальным учреждением, которое ГОДАМИ из коррупционных целей **нарушает** ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности», **поставив на поток изготовление** СППЭ в уголовном производстве в отношении живых лиц БЕЗ судебных решений и получая за такие **юридически ничтожные** «филькины грамоты» МИЛЛИОНЫ рублей из федерального бюджета. А поскольку СППЭ этот центр изготовляет в интересах СК РФ, то последний укрывает мошенничество и воровство, носящее миллионные размеры. Естественно в этом участвуют президентские суды. То есть Государство создало КРИМИНАЛЬНУЮ ПСИХИАТРИЮ.

Поэтому в РФ НЕТ государственных психиатрических экспертных учреждений, заслуживающих ДОВЕРИЯ. Следовательно, сторона защиты выбрала единственную правильную линию защиты – не доказана НЕДЕЕСПОСОБНОСТЬ в 2006 году законным способом, следовательно, ДОКАЗАНО ее наличие как в 2006, так и в 2019.

Очевидно, беспристрастный суд рассмотрел бы все доводы стороны защиты и не препятствовал истребованию доказательств, необходимых для установления существенных для дела обстоятельств. Но кроме обращений Кудревич в органы власти с письменными текстами здравомыслящего человека, судья отказала в истребовании судебного решения судьи Гайсаровой, доказывающего УМЫСЕЛ на лишение дееспособности Кудревич – второе решение об отказе «опекуна» Вдовиной от исковых требований Кудревич и ЕЁ АДВОКАТА (что доказывает разумность и обоснованность требований, наличие правовые оснований) к мошенникам, лишившим ее жилья и денег.

Принцип 18 Процедурные гарантии

3. Пациент и адвокат пациента могут запросить и представить во время любого слушания независимое психиатрическое заключение и любые другие заключения, а также письменные и устные доказательства, которые относятся к делу и являются приемлемыми.

Принцип 19 Доступ к информации

2. Любые письменные замечания пациента, или личного представителя, или адвоката пациента могут по их просьбе включаться в историю болезни пациента.

Очевидно, беспристрастный суд вызвал бы скрывающегося от правосудия «опекуна» -директора ПНИ Валитова М.Р. в судебное заседание для решения вопроса о прекращении его полномочий опекуна согласно требованиям стороны защиты, а не соглашался бы с неадекватным мнением представителя ПНИ – юриста, что рассмотрение дела в суде не затрагивает интересы Валитова и поэтому суд может пройти без него. То есть, произведена очередная **подмена понятий** и в протоколе должна быть зафиксирована **ложность суждений** (признак расстройства мышления) :

1) Вопрос о прекращении его полномочий опекуна затрагивает его права и интересы и он должен был быть вызван в суд (п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ).

2) Как опекун Кудревич, он ОБЯЗАН участвовать в суде и действовать в ее интересах в заседании, а не отдыхать в отпуске- у опекунов не может быть отпуска от функций опекуна или на период отпуска эти функции должно выполнять иное лицо.

3) Отсутствие опекуна в суде доказывает нарушение права Кудревич на защиту и подтверждает неисполнение им своих обязанностей опекуна.

Если всего этого НЕ ПОНИМАЕТ судья, то нарушено право на **компетентный** суд (п. 1 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах).

Таким образом, дело рассматривалось незаконным составом суда и с нарушением права на защиту, так как вопрос защиты в лице опекуна не разрешен по заявленным доводам.

1 В соответствии с п. 1 «е», п. 4 ст. 5, п. 1 ст. 6, ст. 13 ЕКПЧ, п. 2, 3, 4 ч. 1, п. 1 ч. 2 , п. 1, 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, Постановления Конституционного суда РФ от 27 февраля 2009 г. N 4-П, ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, Определения КС РФ №62-О от 10.05.2005, ФЗ «О противодействии коррупции», ФЗ « О государственной судебно-экспертной деятельности»

ПРОСИМ :

1. Отменить определение от 29.07.2019 судьи Шайдуллиной А.А. о приостановлении производства по делу в связи с назначением амбулаторной судебной психолого психиатрической экспертизы Кудревич Л.М. на предмет установления ее дееспособности, так как :

- её назначение не имеет правового основания – **отсутствует юридически значимое решение о недееспособности** Кудревич Л. М.

- СППЭ назначена с нарушением требований закона и ее заключение не будет иметь юридической силы.

- приостановление производства по делу нарушает п. 1 , п. 4 ст. 5 ЕКПЧ, так как Кудревич Л.М. лишается свободы в ПНИ уже 10 лет по ЕДИНСТВЕННОЙ ПРИЧИНЕ согласно неадекватным объяснениям ей ее опекуна Валитова М. Р. : отсутствие у нее места регистрации и жилой площади у лиц, которые могли бы взять над ней опеку (родственники : сыновья, тетя). При этом Валитову должно быть известно, что дееспособным не требуется опека, а жилье они могут себе **снять по своему усмотрению** на свою пенсию вместо того, чтобы отчислять ее на содержание ПНИ, где Валитов является директором, заинтересованном в поступлении денег с пациентов.

Поэтому лишение Кудревич свободы, связанное с фальсифицированием ей недееспособности, требует НЕМЕДЛЕННОГО восстановления ее в нарушенных правах на **дееспособность и на свободу.**

НЕМЕДЛЕННОСТЬ процедуры судебного контроля требует и ст. 3 ЕКПЧ, так как Кудревич Л.М. находится в условиях ПОСТОЯННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПЫТОК, и угрозой медикаментозных истязаний. Поэтому приостановление производства по делу нарушает ст.13 ЕКПЧ во взаимосвязи со ст. 3, 5 ЕКПЧ.

2. Отменить определение в части назначения СППЭ, так как такие определения также подлежат немедленному обжалованию в соответствии со ст. 13 ЕКПЧ как нарушающие фундаментальные права граждан на неприкосновенность и свободу, нарушение которых должно **своевременно предотвращаться.**

3. В связи с изложенным просим апелляционную процедуру провести в порядке, аналогичном ч. 11 ст. 108 УПК РФ, то есть НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО.

4. Апелляционное определение прошу выслать в электронном виде с квалифицированной ЭЦП и отразить в нем доводы данной частной жалобы, а не переписывать определение суда первой инстанции слово- в- слово с ложным утверждением о его «законности», как это обычно делает Верховный суд РТ, страдающий массовым расстройством мышления уже последние лет 10, только по моему опыту.

Приложения :

2 Определение КС РФ №62-О от 10.05.2005.
3 Постановление КС РФ №4-П от 27.02.2009.
4 Постановление ЕСПЧ «Петухова против РФ» от 2.05.2013.

Представитель Иванова И. А 05.08.2019